Автор: admin
01.04.2009 14:29 -

Мелкий тиран

Жили-были Дед да Баба. Дед работал старшим контрольным мастером, а Баба ему помогала. И вот однажды принесли им на контроль отливку, да не простую, а прецизионную! По цене отливка – почти как золотая! Дед отливку испытывал-испытывал, не испытал. Баба отливку испытывала-испытывала, не испытала. Не получается требуемая прочность! Тут мимо мышка бежала, хвостиком махнула, отливка упала на пол и разбилась, как стеклянная. Плачет Дед, плачет Баба – не видать им квартальной премии!

На следующий день принесли на контроль новую отливку. Ещё прецизионней прежней. И снова появился роковой грызун и опять безжалостно разбил отливку! Дед уже был наготове и почти поймал мыша, но Баба очнулась и от страха заорала, как сирена воздушной тревоги – Дед и упустил вредителя.

На следующий день в ОТК принесли уж вовсе суперважную отливку. Дед привязал её к столу стальным тросиком, расставил по углам мышеловки, и успокоенный ушёл домой. А утром обнаружил перегрызенный стальной тросик, обломки разбитой отливки и взведенные мышеловки со съеденной наживкой. Стало совершенно ясно, что скандала не избежать. И Дед пошёл к Главному Металлургу.

Главный Металлург чуть со смеху не умер, слушая рассказ Деда, которому было совсем не до смеха. Наконец, оба успокоились. Дед робко предложил насыпать у норки мыша отравленной пшенки. Но Главный Металлург в резкой форме запретил любые действия по физическому устранению мыша. Мол, это настоящий подарок силы! Его нельзя упускать! И Главный Металлург объяснил Деду, что делать в сложившейся ситуации и как использовать её с максимальной пользой.

Главный Металлург сказал Деду, что тому невероятно повезло! Он встретил настоящего мелкого тирана! Это такая редкость, что в наших широтах почти и не встречается. Ничто так не закаляет человеческий дух, как необходимость иметь дело с мелкими тиранами – невыносимыми существами, обладающими реальными возможностями испортить жизнь. Мелкий тиран – вызов человеку. Только в таких условиях человек обретает уравновешенность и ясность, которые необходимо иметь при встрече с непознаваемым. Мелкий тиран безвозмездно (т.е. даром) тратит свою личную силу фактически на воспитание стойкости в человеке. Встреча с мелким тираном должна быть использована с максимальной выгодой и пользой. Поэтому Дед должен победить мыша в завязавшейся схватке. И это не обсуждается!

Дед созвал оперативное совещание по вопросам обеспечения качества и рядовые

контрольной службы, взяв под козырек, отправились бдить на вверенном участке. Ежедневно на убой в ОТК отправлялись всё новые и новые отливки, которые испытывались на прочность беспощадным мелким тираном. Дед просто плакал горючими слезами, бессильно наблюдая, как хвостатый тиран одну за другой отправляет отливки на кремацию. Горе его было бескрайним как океан.

Отливки регулярно разбивались на части, пока, наконец, причина хладноломкости не была устранена. И вот наступил день, когда отливка упала на пол - и не разбилась! Дед едва успел порадоваться, как мышь быстро обнюхала отливку, и, видимо обнаружив зону концентрации напряжений, оцарапала её поверхность коготком. Отливка хрюкнула, и из царапины пошла развиваться трещина. Дед потрясенно застыл, изображая мировую скорбь.

Дед пришел к Главному Металлургу и мрачно отчитался о проделанной работе по укреплению духа, после чего предложил завести в ОТК кота. Главный Металлург решительно запретил это безобразие и завёл старую пластинку о необходимости использования четырех атрибутов жизни воина: контроля, дисциплины, выдержки и чувства времени. Напоследок Главный Металлург потрепал Деда по плечу и сказал «Ты уже на пути знания. И я тебе как нагваль – нагвалю скажу: не подставляйся и будь безупречным! А сейчас – двигай свою точку сборки на рабочее место».

Воротился Дед на участок, где мелкий тиран продолжал уничтожать отливки и укреплять дух Деда. Отливки подвергли термической обработке для снятия внутренних напряжений. Тогда мышь научилась пищать так, что кристаллическая решетка металла входила в резонанс со звуковыми колебаниями, после чего отливка распадалась на части. Дед преодолел и это. Сталь модифицировали, и сломать её стало не по силам даже мелкому тирану ОТК.

Но Дед понимал, что так просто мышь не сдастся – и был прав. Мышь обнюхала отливку, выбрала особое место, видимо с ликвацией, и, подняв хвостик, произвела коррозионное воздействие на металл. При контакте с мышиной мочой поверхность отливки покрылась сеткой трещин межкристаллитной коррозии. После этого мышь нашла акт приемки отливки и в месте для подписи старшего контрольного мастера оставила отчетливый желтый отпечаток лапки.

Дед не плакал – слезы высохли от горя! А может быть он стал, наконец, воином. Он опять пошел к Главному Металлургу, где спокойно предложил засыпать ОТК дустом. Главный Металлург непреклонно запретил самодеятельность и начал старую песню о необходимости использовать сталкинг, уничтожать чувство собственной важности и жить как воин на последней битве. Дед, мол, должен теперь стать человеком знания, чтобы научиться, наконец, видеть, как все нормальные нагвали.

Но самое сложное в этом случае было получить удовольствие от противоборства с мелким тираном. Дед испытывал стойкое отвращение к мышам. Помогло то, что к тому времени Дед уже был полностью свободен от чувства собственной важности. Он отчетливо понимал, какое он ничтожество на фоне бесконечной вселенной и насколько

мелки его переживания и устремления. А что уж говорить о какой-то мыши? Почувствовав внутреннюю свободу, Дед начал совершать поступки, которые мышь явно от него не ожидала. Так забравшись на стол с отливкой, мышь обнаруживала теперь кроме очередного предмета для испытаний блюдечко с молоком и баранку.

Главный Металлург одобрил действия Деда и напомнил ему, что он должен терпеливо ждать, когда наступит решающий момент для нанесения последнего удара. Безупречный воин обладает выдержкой, которая гарантирует ему, что такой момент наступит. А пока Дед, используя приемы охотников, должен изучить противника, выяснить его слабые и сильные стороны, привычки, страхи и предпочтения.

И вот настало время «ч». Дед сидел за своим столом и заполнял дефектную карту, когда за его спиной раздался писк мыши испытавшей мощнейший выброс эндорфина. Дед спокойно повернулся и приготовился запомнить решающий момент битвы и постараться получить максимальное удовольствие. На столе стояла крупная черная мышь и плакала. Бусинки слез падали на литое шоколадное яйцо, завернутое в золотую фольгу. На мордочке мыши застыло выражение счастья. Мышь сквозь слезы смотрела на Деда и как бы пыталась сказать: «Я знала, что ты, наконец, вспомнишь!»

Мышка медленно шевельнула хвостиком – золотое яичко упало на пол и разбилось. Не спеша, мышь съела шоколадные обломки и медленно ушла в свою нору, оставив пустую обертку. И тут в восприятии Деда что-то сместилось, и он явственно увидел, как золотистое яйцо, сотканное из волокон света, скрылось в мышиной норе. Наконец-то он стал видящим.